

На правах рукописи

Березовская Софья Сергеевна

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ
КАК УНИВЕРСАЛИЯ КУЛЬТУРЫ:
ОПЫТ ТИПИЗАЦИИ

24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Томск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре теории и истории культуры.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Петрова Галина Ивановна

Официальные оппоненты:

Конев Владимир Александрович, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», кафедра философии гуманитарных факультетов, заведующий кафедрой

Шапвалова Татьяна Александровна, кандидат философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра философии, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

Защита состоится 27 сентября 2016 года в 10.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.17, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, главный корпус (318 ауд.)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/BerezovskajaSS27092016.html>

Автореферат разослан _____ июля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Аванесова
Елена Григорьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы диссертации вызывается необходимостью исследовать понятие универсалии в условиях деконструктивистских процессов в философии и культуре. Безусловно, основная тяжесть «программирования» универсалий возлагается на метафизику – присутствие в ней универсалий во многом определяет характер развития и сущность метафизической культуры, которая выражается в рационализме, восхождении ко всеобщности, логичности, иерархичности и т.д. Примечательно, что в русле метафизической традиции вырабатывается доминантная установка, провозглашающая существование трансцендентального субъекта познания, мыслящего с позиций Вечности. Сообразно этой установке в недрах метафизики формируется адекватный ей тип Культурного героя – это один из фундаментальных параметров, в которых человечество осмысливает свою жизнь.

Однако в современной культуре произошёл глобальный парадигмальный сдвиг, повлекший за собой релятивизацию онтологических, гносеологических и этических установок. Механизм деконструкции универсальных программ провоцирует поиск универсалий, специфицирующих современную культуру. Последняя противоположна метафизике в силу своей нелинейности, нелогичности, эклектичности и т.п. Предполагается, что выявление универсалий на этапе современности, прояснение сущностного содержания универсалии «культурный герой» позволит унифицировать гетерогенный спектр постмодернистских фигур для того чтобы человек мог более или менее свободно ориентироваться в энигматической постмодерности.

Актуальность диссертационной темы, таким образом, обуславливается тем, что человек связан с миром универсалий не как с данностью, а как с проблемой, требующей решения и постоянной оценки.

Проблема диссертационного исследования в своей постановке исходит из того, что универсалия обнаруживает свою зависимость от модусов субъективности культуры. Этим обусловлено выдвижение на первый план в структуре культуры различных типажей Культурного героя. Проблема диссертационного исследования направлена на решение глубинного противоречия между пониманием Культурного героя в его в классических принципах бытования и его современным типом, в котором эти принципы и, прежде всего, принцип универсалий, претерпевают деконструкцию. В диссертации ставятся проблемные вопросы: «В чем конкретно названное противоречие себя обнаруживает?», «Ка-

ким культурным и философским фоном его конкретные обнаружения обуславливаются?», «Какие типы культурных героев могут быть замечены в истории?».

Степень разработанности проблемы. Проблема диссертационного исследования интересна – она постоянно находится в центре философских дискуссий, то есть, теоретически идея универсалии не нова, но мало кто рассматривает её именно как универсалию «культурную». Исключением служат работы ряда современных исследователей, среди которых В. А. Конев, В. С. Стёпин, И. Я. Левяш. Собственно, взгляды этих учёных оказали серьёзное влияние на выработку гипотезы исследования. И всё же в силу очевидной нехватки инструментария, которым располагает культурология, как дисциплина сравнительно молодая, представляется необходимым обратиться к философскому дискурсу об универсалиях. С разных ракурсов на проблему универсалии взглянули такие античные мыслители, как Фалес, Анаксимандр, Парменид, Сократ, Платон, Аристотель. При этом следует отметить, что каждый из них по-разному называет универсалию: «апейрон», «бытие», «идея», «категория» и т.д. – связи универсалии со всеми этими понятиями многообразны и прочны. К такому выводу склоняются некоторые современные учёные (С. С. Неретина, А. П. Огурцов, С. Н. Амельченко, Д. В. Вохмянин), чья позиция в этом вопросе, определённо, импонирует автору.

В Средние века интерес к проблеме универсалий не ослабевает. Работы Августина Блаженного, Ансельма Кентерберийского служат неопровержимым тому доказательством. Невозможно обойти вниманием и теоретические выкладки Боэция, благодаря которому в научный обиход входит собственно понятие универсалии.

В Новое время философы-просветители (Р. Декарт, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель) приносят неоценимый вклад в раскрытие темы универсалий. Без учёта их результатов исследование универсалий было бы неполным.

В целом, все выше перечисленные философы фундируют представление об универсалии как о рационально созданной и логически выверенной конструкции. Именно такая интерпретация универсалии характерна для классического знания. Однако на современном этапе своего развития универсалия претерпевает серьёзные изменения в силу постметафизического поворота, который наблюдается в философии. Этот «поворот» представлен именами В. Вельша, М. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, Г. Маркузе, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Деррида, Ж. Делёза, М. Фуко, П. Фейерабенда, У. Эко, Л. Фидлера, Ф. Фукуямы, П. Слотердайка. Все они дезавуируют представление об универсалии как устойчивой идентичности, и, как бы, «рассеивают» её структуру, вписав в цепь возможных «за-

местителей» (след, ризома, симулякр, адиафора и т.д.). О современном состоянии универсалии, главным образом, можно судить по работам Ж. Делёза, Ж. Бодрийяра, Ж. Липовецки.

Проблемой генезиса универсалий в разное время интересовались отечественные авторы (Н. М. Мамедова, А. Л. Доброхотов, П. К. Гречко). Особо следует выделить коллективную монографию «Пути к универсалиям» (С. С. Неретина и А. П. Огурцов), где подробно реконструируется философская онтология через осмысление трансформаций универсалии. Переход от классического типа рациональности к постнеклассическому освещается в работах П. П. Гайденко, Г. Л. Тульчинского.

Что касается Культурного героя, то по этой проблеме в разное время высказывались П. Радин, К. Г. Юнг, К. Леви-Стросс, Э. Дюркгейм. Признанным авторитетом в области изысканий на заданную тему является Е. М. Мелетинский. Это лишь неполный перечень тех, кто писал по проблеме Культурного героя в целом. Все литературные источники в рамках этой темы можно условно подразделить на две группы (по количеству выделенных партикулярий универсалии Культурный герой), первая из которых посвящена Трикстеру, а вторая – Конкистадору. Одиозность Трикстера, как и вопрос о его подлинности в качестве Культурного героя, так или иначе, вынуждают обратиться к этой фигуре таких солидных учёных, как Д. С. Лихачёв, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман. Концептуальные обобщения этих авторов легли в основу воззрений таких учёных, как Ю. В. Чернявская, Т. А. Струкова, Д. А. Гаврилов, Р. Н. Кулешов, А. В. Платов, Е.С. Новик.

В свою очередь, концепцию Конкистадора можно изъять из национальных мифологий (Н. Кун «Мифы и легенды Древней Греции и Древнего Рима») и произведений эпического жанра («Старшая Эдда», «Беовульф» и т.д.). Помимо того, Культурный герой-Конкистадор фигурирует в рыцарских романах (Кретьен де Труа «Ивэйн, или рыцарь со львом»), а также в произведениях западноевропейской и русской классической литературы (Д. Г. Байрон, А. де Мюссе, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев). Творчество этих писателей заметно обогатило источниковую базу исследования. В общем и частном, в культуре метафизики «конкистадорская» линия открывается титаном Прометеем (герой одноимённой трагедии Эсхила), и достигает своей кульминации благодаря социально-утопическому проекту Сверхчеловека Ф. Ницше.

Что же касается современного Культурного героя, то он до сих пор не получил должной теоретической разработки. Немногочисленные асистематичные сведения о «герое нашего времени» содержатся в статьях и монографиях с вы-

раженным «трикстерным» уклоном (Л. Абрамян «Ленин как Трикстер», М. Липовецкий «Трикстер и закрытое общество», Я. Чеснов «Колдуны и тинэйджеры в гипертексте девиантности», Н. В. Ковтун «Богоборцы, фантазёры и трикстеры в поздних рассказах В. М. Шукшина», Е. Михайловская «Идеальная Россия в текстах политиков: проектирование мифов» и др.).

Цель исследования – разработать дефиницию «культурный герой» как универсалию культуры и представить её типическое содержание на разных исторических этапах.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие исследовательские задачи:

1. Обосновать зависимость Культурного героя от стиля философского мышления, в рамках которого он конструируется.
2. Выявив общие характеристики культурного опыта индивида на разных этапах человеческой истории, сконструировать характерные типы Культурного героя в «метафизический» и «постметафизический» периоды его бытования.
3. Доказать, что Культурный герой – это универсалия культуры.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования выступает Культурный герой как универсалия культуры; предметом же его – отдельные исторические типы Культурного героя.

Научная новизна предпринятого исследования заключается в том, что:

1. Разработана дефиниция «Культурный герой» как понятийная абстракция, являющая себя в качестве культурной универсалии и вбирающая в себя типичные характеристики культурного опыта индивида, продиктованные состоянием философии и культуры в конкретный период развития истории.
2. Обоснована типология Культурного героя, раскрывающая ключевые характеристики его основных исторических типов, сконструированных как под действием властной силы метафизики, так и в условиях постметафизического философского либерализма. Типология позволяет обосновать Культурного героя наших дней – выявить некоторые черты, унаследованные им от прошлых исторических эпох, и засвидетельствовать новые, только ему присущие черты («коллажность», «подиумность», цинизм, самоирония и т.д.).
3. Установлено, что Культурный герой является универсалией культуры, специфицирующей философское понятие универсалии за счёт дополнительных коннотаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В контексте данного исследования Культурный герой – это особый социокультурный проект (не из мира практической целесообразности). «Проект»

рождается в социальности и возникает как производный от стиля и характера философского мышления и общего состояния культуры в конкретный исторический период. Культурный герой предстаёт как рационально-теоретический конструкт-универсалия, который может являться «предметно» на конкретных этапах культурной истории (постклассика). Вводимое определение и его аргументация, однако, не исключают традиционного (более узкого), согласно которому Культурный герой есть персонаж литературного (мифологического) нарратива; существо с очень активным социальным инстинктом и выраженной креативностью.

2. Будучи социально детерминированным, Культурный герой никогда не равен самому себе и в разное время он выглядит различным образом. В целом, можно выделить как минимум два внушительных по своим экстенциональным параметрам периода: «метафизический» (Античность, Средневековье, Просвещение) и «постметафизический» (конец XIX в. – «наши» дни). В каждом из этих периодов превалирует определённый тип Культурного героя (в метафизике – Конкистадор, принимающий на себя стиль власти предельного начала, в постметафизике – Трикстер, как порождение нео-пределённости, ризомности, неоднозначности). Типы Культурного героя служат априорными формами конституирования реального и культурного опыта индивида.

3. Культурный герой – это универсалия культуры. С точки зрения философии, универсалии – это тонкие инструменты мышления. Основной характеристикой философских универсалий является их внеэмпиричность. Наряду с этим культурные универсалии обязательно предполагают наличие аксиологической составляющей, в то время как типично философские универсалии этически и эстетически нейтральны. Выходит, что культурные универсалии релевантны обобщённому содержанию культуры на том или ином этапе истории.

Теоретико-методологическая база исследования. Существенное влияние на выработку авторской концепции оказали рассуждения А.Ф. Лосева об «архэ», специфицирующих метафизический тип культуры. Исходным посылом для типологии универсалии, которая представлена в данном исследовании, явилась трёхчастная онтология Платона (идея-эйдос-вещь).

В свою очередь, качественная и адекватная интерпретация самого феномена универсалии стала возможной благодаря изучению работ таких современных авторов, как В. А. Конев и В. С. Стёпин. Оpozнание типологической принадлежности Культурного героя в работе происходит с опорой на труды Е. М. Мелетинского, А. Я. Гуревича, и М. Н. Липовецкого.

При написании работы в методологическом отношении применялась совокупность следующих методов:

- аксиологический метод для изучения ценностных ориентаций Культурного героя, взятого в своей конкретности в каждый атомарный период времени;
- структурно-функциональный метод объективируется через типологизирование Культурного героя, выработку двухкомпонентной модели «Трикстер-Конкистадор»;
- дескриптивный метод проявляется в доскональных описательных процедурах различных типов Культурного героя;
- компаративный метод, позволяющий произвести достоверный анализ партикулярий Культурного героя для наиболее адекватного осмысления этого феномена. Значение компаративизма как метода состоит в том, что благодаря ему были выделены наиболее общие параметры, которые позволили соотнести того или иного Культурного героя с конкретным его типом;
- метод моделирования с применением принципа структурирования отдельных элементов культуры для создания целостной картины;
- метод интерпретации, призванный выявить основные характеристики универсалии «культурный герой» внутри разного рода текстов и гипертексте как таковом.

Теоретическая значимость результатов работы состоит в том, что она дополнила имеющиеся разрозненные и специально не затрагивающие внимание исследователей замечания о неких типичных характеристиках человека конкретного времени и аргументировала возможность понимания Культурного героя в качестве фундаментальной универсальной категории. Что же касается современного Культурного героя, то его диссертационная интерпретация осуществлена в ситуации, когда он ещё не получал в литературе должной теоретической разработки. Надо сказать, что если Культурный герой до сих пор был предметом интереса лишь литературного и публицистического дискурсов, то диссертация являет собой междисциплинарное исследование, которое стало возможным лишь потому, что она обратила внимание на философский и культурологический фон конструирования ведущей категории. В силу этого открыто новое видение Культурного героя и новые возможности его позиционирования.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов непосредственно в практике преподавания – при разработке вузовских спецкурсов и семинаров для студентов социогуманитарного профиля, а также при создании учебно-методического пособия или справочного издания для студентов-культурологов.

Апробация основных положений диссертации регулярно осуществлялась на научных конференциях различного уровня: среди них три факультетских («Этюды культуры» в 2007, 2009 и 2010 гг.), одна университетская («Фестиваль науки-2009»), пять всероссийских («Наука. Технологии. Инновации» в 2007–2008 гг., «Дефиниции культуры» в 2008 и 2010 гг., «Инновации. Интеллект. Культура» в 2009 г.); три международных («Ломоносов» в 2010 г., «Культура как предмет междисциплинарных исследований» в 2010 г., «Томск и Сибирь в цивилизационном пространстве Евразии» в 2014 г.). Имеются 3 публикации общим объёмом 2,55 п.л. в издании перечня ВАК («Вестник Томского государственного университета»: № 338 – 2010 г.; № 386, 387 – 2014 г.). По итогам выступлений на конференциях в рамках тематики диссертации у соискателя имеются 14 публикаций.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Общий объём рукописи составляет 130 страниц. Список использованной и прочитанной литературы содержит 197 позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность заявленной темы, выделяется проблема и анализируется степень её теоретической разработанности, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, исходя из которых, определяются методологическая база, научная новизна и положения, выносимые на защиту. Раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, обозначается её структура.

Первая глава «Культурные универсалии: сущность, содержание, специфика развития» состоит из двух параграфов. По ходу главы раскрывается объём и уточняется содержание искомого понятия, рассматриваются процесс и особенности смыслового становления универсалии, её отражение в философской рефлексии Античности, Средневековья, Нового времени. Полученные выводы были экстраполированы на Культурного героя, как частный и очень яркий пример универсалии. Далее вводится определение Культурного героя, и предпринимается опыт его типологического исследования.

В параграфе 1.1. «Методологические предтечи культурных универсалий в контексте классической метафизики» рассматриваются разнообразные способы фиксации идеи универсалии в поле метафизической культуры. Осуществляется движение от исторически первого понимания универсалии (субстанциализм досократиков) к более поздним её трактовкам, которые обна-

руживают себя в системе схоластической философии, а также в картезианстве, немецком идеализме. Вопросание о том, что есть универсалия, породило целую серию ответов на этот вопрос. И действительно, каждый философ, будь то Платон, Аквинат или Декарт, по-своему развивает идею универсалии, предлагая всякий раз новую сущность как источник бытия. При этом следует подчеркнуть общность мировоззренческих позиций, которая выражается в приверженности метафизическому стилю мышления. Он зарождается в Античности, оттуда со всей очевидностью перетекает в Средневековье, а затем и в эпоху Просвещения, где абсолютизируется, достигает своего апогея. Все указанные исторические периоды в основе своей имеют рациональное мышление, базирующееся на предельных основаниях (архэ), что способствовало складыванию единого метанарратива. К выразителям рационалистического подхода можно с уверенностью отнести Парменида, Платона, Аквината, Канта и других мыслителей. Все они репрезентируют особый срез реальности – реальности, иерархически превосходящей мир физического, материального бытия. На этом умозрительном фундаменте произрастают универсалии западноевропейского толка – от «воды» Фалеса до Cogito Декарта. Эти «надуманные» категории носят принципиально внеэмпирический характер. В результате «мысль привыкает вращаться в абстракциях и двигаться вперёд с помощью понятий без чувственных субстратов»¹. Властный всепронизывающий рационализм есть доминантный признак и главное достоинство метафизической культуры – на этом неоднократно акцентируется внимание в первой главе. Последняя предполагает три подпараграфа.

В подпараграфе 1.1.1. «Античность как источник дискурсообразования универсалий» идёт обращение к античному пониманию универсалии для того чтобы показать метафизические рациональные исходы данного понятия. Необходимо признать за греками первенство в том, что касается построения философской методологии, в рамках которой Разум принимает на себя роль специфического декларатива.

В Античности универсалии обретаются человеком в процессе познания. Механизм прост: отыскать Истину, которую можно облечь в понятие. Учитывая всю важность гносеологического фактора, нужно признать, что мир открывается человеку в Истине, но, вместе с тем, он неизбежно формализуется, подвергается интеллектуальной редукции, ведь Истина логически красива, поскольку отбрасывает всё, что отличает вещи друг от друга. В этом проявляется властно конструирующая роль Разума. «Как мифический царь Мидас своим прикосно-

¹ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1929. Т. 1. С. 13.

вением всё превращал в золото, так и теоретический разум всё превращает в универсальное и всеобщее»².

В подпараграфе 1.1.2. «Развитие представлений об универсалии в средневековой культуре» продолжает вестись поиск методологической установки относительно понимания универсалии в метафизическом контексте. Установлено, что Средневековье продолжает рационалистическую тенденцию в плане обоснования универсалий. В пользу преемственности между эпохами говорит хотя бы тот факт, что и платонизм, и аристотелизм оказали существенное влияние на интеллектуальный климат Средневековья – Северин Боэций прямо обращается к философскому наследию Стагирита, а воззрения Платона приобретают специфическое интонирование в работах Ансельма Кентерберийского и Аквината. Таким образом, философский рационализм, открытый античностью, входит в философию Средних веков и укрепляется здесь в силе своей методологической потенциальности для культуры. В то же время в работе уточняется, что это именно схоластический рационализм.

Бог в логике схоластов обретает вид фундаментальной универсалии. Он же воспринимается не только как Творец всех видимых и незримых вещей, но и как Творец всей рациональной сферы бытия. Человек, в свою очередь, снабжается душой, благодаря которой обеспечивается связь с Богом. Получается, что в Средние века, во-первых, происходит открытие субъективности, поскольку душа человека, как и его Разум, таит в себе глубокие потенции индивидуальности. Во-вторых, средневековые мыслители активно практикуют рассмотрение «универсального» в ракурсе «индивидуального». Можно утверждать, что Средние века базируются не столько на познании, знании и Истине (оплот Античности), сколько на умозрении Бога в душе каждого отдельного человека. Это говорит о том, что Средневековье не предпринимает рациональные атаки на сущее, как это делала Античность, – оно исповедует другую, более мягкую стратегию, предпочитая двигаться по пути синтеза.

По-своему примечательно то, что на этапе Средневековья универсалии оформляются ещё и терминологически – они входят в лексическую систему языка благодаря деятельности Боэция, о чём также говорится в подпараграфе.

В подпараграфе 1.1.3. «Новое время как апогей рационалистического прочтения универсалии» иллюстрируется мысль о том, что притязания Разума в культуре Просвещения беспрецедентно высоки. Любые элементы религиозно-мистического опыта элиминируются, а впоследствии и сам Бог подвергается

² Конев В. А. Проблема универсалий в новом повороте // Идея университета и топос мысли. Самара, 2005. С. 24.

остракизму. Человек присваивает себе статус единоличного демиурга действительности, и первые шаги по направлению к «метафизике индивидуализма» предпринимаются уже Р. Декартом. Его философия идентифицируется как точка бифуркации, ознаменовавшая поворот к самопознанию и субъективности. Данное обстоятельство влечёт за собой переоткрытие универсалий – отныне они не эмануруют в сознание извне (из «мира идей» или же логоса Бога). Универсалии суть плоды человеческого Разума, в то время как внешняя реальность представляет собой лишь напечатления универсалий.

Позднее Кант вершит трансцендентальный («коперниканский») переворот, смысл которого заключается в том, что человеческий Разум окончательно субординирует природу, и всякий объект вещно-предметного мира раскрывается лишь в ходе гносеологической процедуры, которая осуществляется трансцендентальным субъектом. Таким образом, Разум снова присягает Истине – её познание становится приоритетным направлением развития в культуре. В целом, наблюдается тенденция к возврату в Античность, к её идеалам. В подпараграфе имеется, как минимум, два указания на это: во-первых, вновь обретенная дихотомия «универсальное – индивидуальное», а во-вторых, чисто секулярный характер универсалии. Отсюда это свободное, ничем не стесненное «конкистадорство» Разума.

В параграфе 1.2. «Универсалия «культурный герой»: содержание понятия» рассматривается непосредственно Культурный герой. Его исследование предваряется определением искомой категории, которое, явно, коррелирует с содержанием предыдущего параграфа. Итак, Культурный герой – это продукт абстрактно-теоретических обобщений, чье содержание напрямую зависит от характера работы разума. Изменениями типа рациональности объясняются принципы конституции Культурного героя на разных этапах его становления. Далее даётся развёрнутый ответ на вопрос касательно идентификации Культурного героя в предлагаемых метафизикой обстоятельствах. Выделяются два паттерна, в которых «метафизический» Герой обретает силу осуществиться – речь идёт о Трикстере и Конкистадоре. Названная диада задаёт вектор развития Культурного героя в модусе метафизики: он проделывает путь от эмпирического типа рациональности к оформленной теоретичности. Этим обусловлено возникновение в структуре диссертации двух последующих подпараграфов.

В подпараграфе 1.2.1. «Трикстер или Культурный герой «в начале пути» в центре внимания оказывается архетип Трикстера. Он оценивается как наиболее древний и, как бы, первопорядковый герой культуры. Трикстер реализует себя в сфере мифологии в то время, когда человеческое сознание выказы-

вает первые признаки активности. Вот почему персонаж Трикстера нередко малоантропоморфен. К другим его признакам были отнесены бриколёрство, лиминальность, непристойность поведения наряду с развитым комическим началом в нём, что и было аргументировано на материале национальных мифологий.

Автором заостряется внимание на противоречивой природе Трикстера. Он часто находится на стыке Жизни и Смерти, Человеческого и Животного, Мужского и Женского, Сакрального и Профанного и т.д. Трикстер выполняет роль решающего звена в цепи медиаций, и не желает примкнуть к какому-либо одному полюсу, что и было продемонстрировано на примере типического трикстерного персонажа Ворона. Дело в том, что Трикстер – это квинтэссенция мифологической картины мира - а это область нелинейного, конкретного, нелогического мышления. Разум здесь слит с чувственной структурой.

Трикстер импульсивен, ему чуждо целеполагание, однако в ходе жизненной практики он доказывает, что основной мотив его деятельности – это фальсификация культурных норм. Трикстер выступает движущей силой изменений: спровоцировав конфликт, он вызывает бурную ответную реакцию, которая, в конечном счёте, должна обернуться созиданием. С этой точки зрения, образ Трикстера несёт в себе огромный культурогенный потенциал.

Подпараграф 1.2.2. «Конкистадор как выразитель установок метафизической культуры» посвящён анализу соответствующего типа Культурного героя. Прозвание его Конкистадором – это, в первую очередь, метафорический приём, призванный подчеркнуть, утрировать властную силу метафизического Разума – его репрезентирует Конкистадор.

Культурный герой-Конкистадор зарождается в Античности (данную линию открывает титан Прометей). С этого момента Конкистадор «дизайнерски и конструкторски» создаётся человеческим Разумом. При этом вся сложность и непосредственность индивидуального существования сглаживаются и, как бы, исчезают. На основании проведённого анализа выяснено, что, вопреки различиям в атрибутивном арсенале, сущность Конкистадора детерминируется одними и теми же качествами, среди которых «красота», «сила», «ловкость», «мужество», «смелость».

Шаблонность Конкистадора также проявляется в том, что касается его генеалогии и биографии. Жизнь любого Конкистадора протекает по следующему сценарию: он совершает бессмертные подвиги, после чего погибает. По мнению А.Я. Гуревича, это объяснимо тем, что «только в смерти, в её приятии, в поведении героя перед лицом её завершается становление героя... и только слава

останется после него»³. Замечено, что слава занимает центральное место в иерархии ценностей Конкистадора, наряду с любовью к приключениям, людям и справедливости. Таким рисуют Конкистадора античные мифы, средневековые эпические поэмы и рыцарские романы – на их материале производится изучение Культурного героя-Конкистадора.

Новое время, как специфический пласт культуры, демонстрирующий «завершённое сознание» (К. Г. Юнг) являет несколько видоизменённый образ Конкистадора – он слагает с себя ряд полномочий и осваивает новые поведенческие модусы. Конкистадор «второй волны» более интровертивен по сравнению со своими предтечами. Он испытывает презрение к воинской доблести, а также к славе, добытой таким способом. В Новое время Конкистадор заметно преуспевает на интеллектуальном поприще. Он проявляет склонность к наукам, сведущ в вопросах политики, говорит на многих языках, исповедует претенциозные идеи вроде франкмасонства или нигилизма. Успехи Разума западноевропейского Конкистадора закрепляются в социально-утопических проектах, направленных на государственное переустройство или усовершенствование политического режима.

Между тем, необходимо признать, что рассудочный энтузиазм метафизической культуры, её приверженность сциентизму имеют и негативную сторону. Идея самостоятельности Разума, идущая от Декарта, как и идея независимости Разума, инициированная Кантом, обернулись для культуры нигетологическим отчуждением. В подтверждение этому в параграфе приводится эволюция взглядов «нововременного» Конкистадора на Природу, ведь если Чайльд-Гарольд вписан в Природу, он находит в ней отдохновение, посвящает ей панегирики, то немногим позже Евгений Базаров демонстрирует чисто потребительское отношение к Природе, откровенно противопоставляя себя ей: «Природа не храм, а мастерская»⁴. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что именно в Новое время складываются предпосылки к образованию глубокого всеохватного культурного кризиса.

Глава вторая «Онтологический поворот в философии и его влияние на универсалию «культурный герой» состоит из трех параграфов, основное содержание которых сводится к реконструкции постметафизических реалий, на фоне которых действует современный Культурный герой; здесь же обосновывается его типологическая принадлежность.

³ Гуревич А. Я. «Эдда» и сага / Избранные труды. Норвежское общество. М., 2009. С. 37.

⁴ Тургенев И. С. Отцы и дети. СПб., 2008. С. 43.

Параграф 2.1. «Постметафизика: новые подходы к конструированию универсалий» в своей постановке исходит из того, что деконструкция метафизики вызвала либерализацию, разунификацию единого стиля мышления. Эти процессы обусловлены исчезновением идеи начала (архэ). Универсалии, тем не менее, не покидают пространство культуры – они переключаются на новые режимы своего существования.

В рефлексии сегодняшнего дня вне классического эпистемологического фундаментализма универсалия понимается как «свободная, анонимная и номадическая сингулярность»⁵. Эта «новая», сингулярная универсалия не получает целенаправленного осмысления в рамках постклассической культурной парадигмы. Единственно верным способом понять эту универсалию является аппрециация, т.е., прояснение её сущностного содержания через опыт «другого». Для этого, во-первых, производится обращение к понятию ризомы. Под ним подразумевается сложная саморазвивающаяся система, включающая в себя множество равноправных компонентов, среди которых не представляется возможным выделить системную доминанту. В этом и заключается принципиальное отличие универсалии в её классическом понимании от современной ризома-универсалии. Трансцендентальная философия о-предел-ила некую единую сущность-основу всего являющегося в мире, которая оказывала на человека направленное воздействие, сродни диктату, заставляя его мысленно «восходить» к ней. Ризома, в свою очередь, может быть осмыслена как нечто, что уводит человека от «коридорности» сознания, предлагая одновременно несколько направлений. Из этого можно сделать вывод о том, что новый тип научной рациональности полагает необходимым конструирование новой культурной универсалии, которая теряет статичную всеобщность и постоянство «единой сущности».

В числе других понятий-маркеров современной культурной ситуации автор указывает «лабиринт», как особый метафорический концепт, смоделированный Х. Л. Борхесом, *адиафору*, как термин для фиксации безразличия, понятие *cool*, артикулированное Ж. Липовецки, а также *симулякр* Ж. Бодрийера. Как и ризома, эти понятия высвечивают те стороны культурного подсознания, которые на протяжении долгого времени игнорировались или не были различимы. И потому современная (сингулярная) универсалия, в целом, рассматривается в позитивном ключе, а именно в контексте возвращения человека к своей индивидуальности.

⁵ Делёз Ж. Логика смысла. М., 2011. С. 146.

Параграф 2.2. «Сверхчеловек как постметафизический проект». Классическая метафизика являет нам образ Культурного героя сплошного, единообразного, всегда одинакового и усреднённого, что, в конечном итоге, вызывает спрос на новые антропологические проекты, источающие «экзистенциальную свежесть» (П. Д. Успенский). Наиболее оформленным постметафизическим проектом по созданию Культурного героя автор считает концепт ницшеанского Сверхчеловека. Ницше восстал против рационального начала и предложил фигуру постоянно изменяющегося движущегося образующегося человека без предела.

Сам процесс оформления человека в сверхчеловеческий тип предполагает, по Ницше, несколько узловых пунктов на пути к искомому результату. Ницшеанский герой, Заратустра называет три метаморфозы, которые должен претерпеть человеческий дух: превращение в верблюда, во льва и в ребёнка – все три состояния последовательно рассматриваются автором в тексте параграфа.

Автор акцентирует внимание на двойственной природе Сверхчеловека – это проект, который одновременно сочетает конкистадорское и трикстерное начала. Данное утверждение адаптируется к терминологии Ницше, и получается диада «аполлонизм-дионисизм». Аполлоновское начало отождествляется с рационализмом, спекулятивностью. Дионисийское начало олицетворяет иррациональную мощь, физическую чувственность и витальную бытийственность.

Принадлежность Сверхчеловека к дионисийству маркируется набором присущих ему добродетелей, среди которых важное место занимает самолюбие – оно проявляется в развитии в себе «воли к мощи». Именно в акте властного воления человек утверждает за собой право на «самотворчество Разума» (Н. А. Бердяев), что и выводит его на принципиально иной, сверхуровень функционирования.

Среди наиболее ярких проявлений аполлонизма в Сверхчеловеке автором упоминается «дарящая добродетель» – её следует понимать как бескорыстный акт отдачи, а именно в альтруизме происходит экспликация сущностных черт Конкистадора. Таким образом, Сверхчеловек представляет собой диалектическое единство двух противоположных и взаимодейственных начал: аполлонизм и дионисизм, Конкистадор и Трикстер, соответственно. Одновременно с этим удалось показать, что Сверхчеловек – это не окончательный, но переходный тип. Сверхчеловек есть путь к утверждению нового Культурного героя – он предстаёт в роли «понтифика» (от латинского *pons* – «мост» и *facio* – «строить, создавать»). «Это самый сложный и пока проектный образ идентичности, по-

скольку человек-понтифик, находящийся в ситуации «перехода через» должен обустроить сам переход»⁶.

В параграфе 2.3. «Современный Культурный герой. Поиск самоидентичности или возвращение Трикстера» речь ведётся о том, что в условиях тотальной плюральности, с какой мы имеем дело сегодня, возникает множество антропологических типов: «человек-снаряд» (Р. Барт), «человек-переход» (С. А. Смирнов), «парадоксальный человек» (Ж. Т. Тощенко), «постчеловек» (Т. Ю. Чеснокова), «Homo zwischens», «Homo economicus», «Homo sociologicus» и многие другие. Попытка синтезировать эти «фигуры идентичности» (О. И. Генисаретский), ввиду того, что предмет исследования – именно типизация Культурного героя, наводит на мысль о том, что все они суть формы одного проекта, имя которому Трикстер. Данный тезис автор подкрепляет примерами, взятыми из сферы политики, искусства, бизнеса и т.д.

В целом, новое культурное тело Трикстера складывается преимущественно из таких качеств, как цинизм (В. Жириновский, А. Навальный), а также непристойность поведения (анекдотический поручик Ржевский), невоздержанность (Бендер – в «денежных знаках» и т.д.), инфантилизм (Веничка Ерофеев, к примеру). Однако, несмотря на все эти пороки, современный Трикстер далеко не аутсайдер. Пожалуй, в этом и состоит главный смысловозначительный критерий между архаическим Трикстером и постмодерным. Прежде Трикстер был гоним за свои проделки, но с наступлением постметафизической культуры он получает возможность свободно жить и действовать, причём как в поле мифа, так и непосредственно за его пределами. Действительно, Разум в классике работает в соответствии с принципами трансцендентализма – этим объясняется неявленность Культурного героя в реальности – он присутствовал в ней исключительно на уровне абстракции. Однако в условиях современной культуры номинация Трикстера применима и к реально существующему человеку, но только в том случае, если его поведение можно охарактеризовать как персонажное. Именно поэтому в данном параграфе литературные и кино-трикстеры перемежаются (сознательно и преднамеренно) с реально существующими трикстерами – это делается для того, чтобы подчеркнуть тотальность Трикстера, его вездесущность. Разумеется, «конкистадорская» линия также присутствует в современной культуре, но пунктирно. Налицо трикстерная доминанта, и даже процесс глобализации не в силах выровнять эту диспропорцию.

⁶ Смирнов С. А. Человек перехода [Электронный ресурс] / Anthropology : web-кафедра философской антропологии. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/smirnov-sa/chelovek-perehoda>.

Культурный герой в постметафизической перспективе ещё не статуирован. Он лишь смеётся над нововременным Конкистадором; им быть не хочет и не может, а потому и «не устоится» как Единственный тип. Но в этом и заключается специфика нынешнего Культурного героя: он – плюральный, и состояние Единственного – не его прерогатива.

В Заключении подводятся основные итоги работы, указывается перспектива дальнейшего развития исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Березовская С. С.** Концепт культурного героя как универсалия культуры / С. С. Березовская // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 338. – С. 68–71. – 0,55 п.л.

2. **Березовская С. С.** Методологические предпосылки универсалии в контексте классической метафизики / С. С. Березовская // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 386. – С. 70–78. – 1,0 п.л.

3. **Березовская С. С.** Культурный герой : динамика развития / С. С. Березовская // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. – С. 75–83. – 1,0 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. **Березовская С. С.** Российский бизнесмен как культурный герой / С. С. Березовская // Наука. Технологии. Инновации : материалы всероссийской научной конференции молодых учёных. Новосибирск, 06–09 декабря 2007 г. – Новосибирск, 2007. – Ч. 7. – С. 180–182. – 0,33 п.л.

5. **Березовская С. С.** Российский бизнесмен как разновидность культурного героя / С. С. Березовская // Этюды культуры – 2007 : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Томск, 20 апреля 2007 г. – Томск, 2008. – С. 90–94. – 0,23 п.л.

6. **Березовская С. С.** Трикстер и его медиативная природа / С. С. Березовская // Наука. Технологии. Инновации : материалы всероссийской научной конференции молодых ученых. Новосибирск, 04–07 декабря 2008 г. – Новосибирск, 2008. – Ч. 7. – С. 6–8. – 0,11 п.л.

7. **Березовская С. С.** Трикстер и Культурный герой: две стороны одной медали / С. С. Березовская // Этюды культуры : сборник материалов научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 24 апреля 2009 г. – Томск, 2009. – С. 20–27. – 0,39 п.л.

8. **Березовская С. С.** К вопросу классификации Культурного героя / С. С. Березовская // Дефиниции культуры : сборник трудов участников всероссийского семинара молодых учёных. Томск, 14–19 октября 2008 г. – Томск, 2009. – Вып. VIII. – С. 49–53. – 0,23 п.л.

9. **Березовская С. С.** Культурный герой как универсалия культуры / С. С. Березовская / Инновации. Интеллект. Культура : материалы XVII всероссийской научно-практической конференции молодых учёных и студентов. Тобольск, 20 ноября 2009 г. – Тюмень, 2009. – С. 218–219. – 0,18 п.л.

10. Березовская С. С. Универсалия «Культурный герой»: опыт типизации [Электронный ресурс] / С. С. Березовская // Ломоносов – 2010 : материалы Международного молодёжного научного форума. – М. : Макс Пресс, 2010. – 3 с. – http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2010/25.htm, подсекция «Культурология», 56_857_23137.pdf (дата обращения: 16 февраля 2016 г.) – 0,17 п.л.

11. **Березовская С. С.** Культурный герой как универсалия культуры / С. С. Березовская // Этюды культуры : сборник материалов научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 29 апреля 2010 г. – Томск, 2010. – С. 23–27. – 0,29 п.л.

12. **Березовская С. С.** Концепт Культурного героя как универсалия культуры / С. С. Березовская // Труды / Томский государственный университет. Серия общенаучная. – Томск, 2010. – Т. 273 : Проблемы гуманитарных наук, вып. 1. – С. 29–31. – 0,17 п.л.

13. **Березовская С. С.** Принцип междисциплинарности в исследованиях по проблеме Культурного героя / С. С. Березовская // Культура как предмет междисциплинарных исследований : материалы II международной научной конференции. Томск, 11–13 мая 2010 г. – Томск, 2010. – С. 200–206. – 0,34 п.л.

14. **Березовская С. С.** Трикстер в контексте современной культуры / С. С. Березовская // Дефиниции культуры : сборник трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. Томск, 27–28 октября 2010 г. – Томск, 2011. – Вып. IX – С. 173–178. – 0,29 п.л.

Подписано в печать 27.05.2016 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,05. Тираж 100 экз. Заказ № 07-05/16
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а